

стях остались только кадры. Так в 30 пех. полку роты насчитывали от 90 до 100 штыков; III батальон 125 пех. полка насчитывал 120 штыков, а весь полк—1084 штыка при 23 офицерах.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДНЕВНОЕ ВРЕМЯ

Потери от ночного наступления были очень тяжелы. Бои XVI арм. корпуса, имевшие место 10 сентября днем, указывают на то, каким способом можно было бы сократить эти потери.

Когда в 34 пех. дивизии в 3 ч. 15 м. утра майор фон-Ливониус с двумя батальонами 145 королевского пех. полка получил задание взять высоты севернее Серокура, он повел свои части в низину западнее этих высот и расположил их там в небольших перелесках, сохраняя при этом тесную связь. Вполне сознавая, что он действует вопреки полученному приказу, он для атаки выждал рассвета, произвел разведку и, когда начало светать, обстрелял замеченные брустверы окопов противника. что, как выяснилось позднее, дало хорошие результаты. В 8 час. утра батальоны двинулись в атаку и охватили неприятеля с обоих флангов, хотя при этом им мешал огонь собственной артиллерии. Когда части подошли на дистанцию атаки и примкнули штыки, противник поднял из окопов приклады. Вперед вышел капитан 3 линейного полка Пишон и сдался вместе с другим офицером и приблизительно 200 рядовых. Причиной сдачи было, повидимому, то, что забитые грязью винтовки перестали действовать. Полк потерял 6 чел. убитыми, 34 ранеными и 13 пропавшими без вести, отбившимися, повидимому, во время ночного наступления. У противника насчитывалось также значительное число убитых и раненых в голову.

После этого удачного боя полк атаковал лес Бландэн и там также принудил к сдаче французскую группу.

Подобным же образом, в порядке и с ясным сознанием цели протекали бои 67 пех. полка за обладание северо-западной частью леса Бландэн. Успешно действовал также резерв 33 пех. дивизии у Эп. Этот опыт—и многие другие—приводят к следующим выводам.

Для успешного ведения боя решающим моментом является глаз, который в темноте не видит или ошибается; поэтому бои не следует вести в темноте. Как велики вред и неудоб-

ство, возникающие отсюда для войсковых частей, убедительно доказывают события, имевшие место в ночь с 9 на 10 сентября на различных боевых участках.

Боязнь ночных операций, распространенная в германской армии еще до войны, оказалась вполне обоснованной, по крайней мере в отношении такой крупной операции, как наступление V армии. Войска могли бы быть избавлены от неудач, паники, разложения частей, взаимных обстрелов и крупных потерь, если бы командующий армией назначил на ночь только занятие исходного положения, а самое наступление приказал бы начать с рассветом всем одновременно. При этих условиях артиллерия противника еще довольно продолжительное время не смогла бы развить сильного огня, а впечатление внезапности было бы не меньше.

Но и ночью доблестная V армия сделала невозможное почти возможным; каков же был бы успех, если бы она, избежав многих препятствий, создаваемых темнотой, под твердым руководством вступила в бой рано утром, сохраняя боеспособность, необходимую для того, чтобы использовать достигнутые успехи согласно воле командования.

«Как раз в начале сентября на другом конце французского фронта также имело место крупное наступление германских войск, которое велось по принципу: сближение в темноте и в сумерки, бой при дневном свете. Мы говорили о наступлении левого крыла II и правого—III армий 8 сентября 1914 г. на IX французскую армию под командой Фоша в направлении на Фер-Шампенуаз—Монпре. В нем участвовали 1 и 2 гвард. дивизии, 32 пех. и 23 рез. дивизии под командой командира XIX арм. корпуса ген. фон-Кирхбаха. Мысль генерала в целях парализования действия артиллерии противника, которая накануне особенно сильно давала себя чувствовать, провести наступление в предрассветных сумерках была очень удачна. Наступление увенчалось полным успехом. Преодолевая усталость, дивизии опрокинули противника и отбросили его назад на Фер-Шампенуаз—Монпре, захватив при этом большое число пленных и орудий... Вследствие этого правый фланг IX французской армии был совершенно разбит. Ген. Фошу пришлось поспешно перенести свой штаб к югу, ген. Жоффр. как говорят, подумывал об общем отступлении за Сену,—так сильно подействовал успех германского наступления.

Для сохранения порядка, как одного из главных условий успеха, при позднейших крупных операциях позиционной

войны, захватывавших большое пространство по фронту и в глубину, для пехотной атаки выжидали рассвета, хотя в этом случае, при небольших расстояниях и точном знании местности и расположения противника, условия для ночных боев были более благоприятны, чем в маневренной войне. А в конце концов в позиционную войну даже для мелких операций предпочитали день ночи. Благодаря тому, что научились переносить артиллерийскую подготовку с целью подавления неприятельской артиллерии, получили возможность предпринимать поиски на рассвете, не встречая препятствий со стороны неприятельского огня, действия которого ранее хотели избежать, пользуясь покровом темноты.

В будущие войны еще больше, чем в мировую войну, ночь будет служить для походных движений, чтобы ускользнуть от наблюдения, от огня дальнобойных орудий и воздушных нападений летчиков. И для будущего времени останется в силе лозунг: сближаться ночью, наносить удар на рассвете, сражаться при свете дня.

В германских уставах, появившихся после мировой войны, на основании опыта, приобретенного в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г., подчеркивается, что более крупные наступательные действия, преследующие отдаленные цели, должны начинаться только на рассвете (Вождение и бой, ст. 429), и что крупные ночные наступления вообще редки (Устав подготовки пехоты, I, ст. 59).

С необходимостью ночных наступлений, хотя и не в масштабе крупной маневренной операции, придется считаться и в будущем. Здесь необходимо учесть весь опыт военного времени, особенно возросшую огневую мощь, а также тесненные условия, в которые поставлена германская армия. Немцы нуждаются в ночных операциях, для того чтобы иметь возможность достигать успеха и не давать более сильному технически противнику использовать свои самолеты и танки, равно как для занятия более выгодных исходных для боя положений, а также для развития достигнутого в сражении успеха, для преследования противника, для прикрытия собственного отхода. Решительное командование не испугается темноты, а употребит все средства, чтобы без перерыва довести до конца начатую боевую операцию (Вождение и бой, ст. 427, и Устав подготовки пехоты, I, ст. 59).

Часто окажется полезным назначать начало ночного наступления задолго до рассвета, так как тогда можно рас-

строить планы противника на следующий день и затруднить ему огневую оборону. С другой стороны, ночью очень трудно непосредственно использовать достигнутый успех (Вождение и бой, ст. 429). При мелких операциях это неудобство не так чувствительно. При затяжных боях пехоте часто приходится предпринимать небольшие ночные операции с ограниченной целью (Устав подготовки пехоты, I, ст. 59); при более крупной наступательной операции главный удар должен также готовиться мелкими атаками, предпринимаемыми вскоре после наступления темноты с целью ввести противника в заблуждение относительно направления и времени главного удара (Вождение и бой, ст. 429). *Но при всех ночных операциях важны и чаще всего необходимы тщательная разведка днем и ночью и предварительное изучение войсками впереди лежащей местности* (Вождение и бой, ст. 427, и Устав подготовки пехоты, I, ст. 59).

В уставах считаются со старым опытом, что для пехоты ночью допустимы лишь простейшие боевые порядки. Чувство локтя до момента непосредственного соприкосновения с противником, образование густых стрелковых цепей или сомкнутых змеек с находящимися поблизости поддержками, удар в штыки,—таковы средства, чтобы быстро и без замешательства достигнуть намеченной цели. Если наступает рядом несколько колонн, то необходимо обеспечивать единство действий и связь между ними, а по достижении успеха восстанавливать связь с соседями на занятой позиции (Вождение и бой, ст. 431). Проводники, хорошо знающие местность, светящиеся компасы, ориентировочные пункты, условные знаки и белые нарукавные повязки,—таковы средства, способствующие сохранению направления и поддержанию связи (Устав подготовки пехоты, I, ст. 58).

В будущее время темнотой будут пользоваться не столько для боевых операций, хотя бы небольшого масштаба, сколько для подготовки их и подвоза снабжения. Сюда относятся ночные марши с целью избежать неприятельской воздушной разведки и ошеломить противника внезапностью (Вождение и бой, ст. 216), перегруппировки войск, чтобы открыть наступлению новые перспективы, подтягивание подкреплений (Вождение и бой, ст. 293, и Устав подготовки пехоты, I, ст. 58), продвижение пехоты вплотную к противнику (Вождение и бой, ст. 322), перегруппировки в оборонительной полосе (Вождение и бой, ст. 354), смены частей, подвоз снарядов, имущества и продовольствия, эвакуация раненых

(Устав подготовки пехоты, I, ст. 58). При отступлении отрыв от противника часто возможен лишь под покровом темноты; поэтому почти всегда придется дожидаться наступления ночи (Устав подготовки пехоты, I, ст. 58 и Вождение и бой, ст. 299).

Итак, использование ночной темноты получило очень широкое распространение, но для смягчения связанных с нею неудобств необходимы частые упражнения.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

ВОЙСК ГЕРМАНСКОЙ V АРМИИ, УЧАСТВОВАВШИХ В НАСТУПЛЕНИИ В НОЧЬ С 9 НА 10 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

КОМАНДОВАНИЕ V АРМИИ:

Командующий армией: ген.-лейт. Вильгельм, кронпринц германский и прусский.

Начальник штаба: ген.-лейт. Шмидт фон-Кнобельсдорф.

V АРМЕЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса: ген. от инф. фон-Притцельвиц.

Начальник штаба: подполк. фон-Дершау.

12 пех. див.

Ген.-лейт. Шалес де-
Болье.

24 пех. бриг.

23 пех. полк.

62 пех. полк.

78 пех. бриг.

63 пех. полк.

157 пех. полк.

2 улан. полк.

12 бриг. пол. арт.

21 полк пол. арт.

57 полк пол. арт.

2 и 3 сап. роты.

III дивизион 6 полка пешей арт.

11 пех. див.

Ген.-лейт. фон-Веберн.

21 пех. бриг.

10 грен. полк.

38 фуз. полк.

22 пех. бриг.

11 грен. полк.

51 пех. полк.

11 кон. егер. полк.

11 бриг. пол. арт.

6 полк пол. арт.

42 полк пол. арт.

1 сап. рота.

XIII АРМЕЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса: ген. от инф. фон-Фабек.

Начальник штаба: подполк. фон-Лосберг.

27 пех. див.

Ген.-лейт. граф фон-
Пфейль.

53 пех. бриг.

123 грен. полка.

124 пех. полк.

54 пех. бриг.

120 пех. полк.

127 пех. полк.

19 улан. полк.

27 бриг. пол. арт.

13 полк пол. арт.

49 полк пол. арт.

2 и 3 сап. роты.

I див. 13 полка пеш. арт.

12 морт. полк.

20 сап. полк.

26 пех. див.

Ген.-лейт. герцог фон-
Урах.

51 пех. бриг.

119 грен. полк.

125 пех. полк.

52 пех. бриг.

121 пех. полк.

122 фуз. полк.

20 улан. полк.

26 бриг. пол. арт.

29 полк пол. арт.

65 полк пол. арт.

ХVІ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса: ген. от инф. фон-Мудра.

Начальник штаба: полковник фон-Боррис.

80

НАСТУПЛЕНИЕ В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

<i>12 рез. див. VI рез. корп.</i>	<i>V рез. корп. 10 рез. див.</i>	<i>34 пех. див.</i>	<i>33 пех. див.</i>	<i>Отряд</i>
Ген.-лейт. граф фон-Лютвиц.	77 пех. бриг. уси- л. сост. Ген.-майор фон-Девитц.	Ген. - лейт. фон-Гейнemann.	Ген.-лейт. Рейценштейн (с 10/IX—14 г. ген.-лейт. Нельде-хен).	VI рез. корпуса II рез. див. полк фон-Гетцена.
22 рез. бриг.		68 пех. бриг.	66 пех. бриг.	III бат. 22 пехот. полк.
23 рез. пех. полк.	37 фуз. полк. III бат. 155 пех. п.	67 пех. полк.	98 пех. полк.	Штаб I и III бат. 156 пех. полк.
38 рез. пех. полк.				
6 егер. бат.	2 эск. 6 улан. п.	145 кор. пех. полк.	130 пех. полк.	
23 рез. бриг.	1 див. 10 рез. п. пол. арт.	86 пех. бриг.	67 пех. бриг.	
22 рез. пех. полк.	I сап. рота XIII арм. корп.	30 пех. полк.	135 пех. полк.	I взвод 4 сап. роты 6 сап. полка.
51 рез. пех. полк.		173 пех. полк.	144 пех. полк.	
4 рез. улан. полк.		14 улан. полк.	12 егер. кон. п.	
12 рез. полк. пол. арт.		34 бриг. пол. арт.	33 бриг. пол. арт.	
1 и 2 рез. сап. роты.		69 полк. пол. арт.	33 полк. пол. арт.	
		70 полк. пол. арт.	34 полк. пол. арт.	
		2 и 3 сап. роты.	1 сап. рота.	
		1 див. 8 полка пеш. арт.		

Артиллерийская подготовка

БОЙ У Д.Д. АНТОНОЙЦЫ—УЛЕЧЕЛЛЫ

10—11 СЕНТЯБРЯ 1915 г.

115 пех. дивизия (ген.-майор фон. Клейст), участвовавшая во взятии Ковно, в течение дальнейших боев сначала следовала за отступавшим противником вдоль Немана, а затем в результате четырехдневных победоносных боев продвинулась из района северо-восточнее Кошедар до Евье, но вскоре наткнулась на очень сильную временную русскую позицию. Поэтому дивизия была оттянута с фронта и переброшена ближе к левому флангу X армии в район Мусники. Здесь между д.д. Гудулин и Чарнавоги (см. сх. 2) дивизия сменила 1 кав. дивизию и отразила несколько русских контратак. Но с 5 мая контратаки противника ослабели, и он отодвинул свой фронт перед левым крылом дивизии с линии Вирчулы—Чирнавоги назад на линию Виршулы-Гай-Астики. Так как общее наступление в этом районе должно было возобновиться только 9 сентября, то дивизия оставила главные силы на прежнем участке Явнюны—Плекишки, поддерживая сотрудничество с противником сильными разведывательными отрядами. 7 сентября была произведена точная разведка новой позиции противника; разведка дала следующие результаты (схемы 2 и 3).

Главная линия сопротивления проходила, повидимому, через Медзюки—Пацюны—Виршулы—Антонойцы-Гай, а затем далее на северозапад на Астики. В то время как позицию Медзюки—Виршулы противник занимал уже недели две и вследствие болотистых низин рек Тола и Мусса наступление на нее можно было вести только в самой северной ее части. на позициях, расположенных далее к северу, приступили к рытью окопов только с 6 сентября. Почти всюду были возведены окопы с бойницами и легкими блиндажами. В виде опорных пунктов оборудованы: передовое укрепление Виршулы, которое выступало наподобие бастиона и фланкировало позицию, примыкавшую с юга; деревня Антонойцы,

шими силами, зато противник занимал значительными силами передовые пункты, главным образом местечки Повасарели и Бирки. Во время поисков дозоров были захвачены пленные из состава русской 1 гвард. дивизии.

Русские позиции командовали над местностью, прилегающей к ним с запада, и только западнее деревни Вишшулы к русским позициям подходили холмы. Склоны были отлогие и с хорошим обзором, так что скрытый подход был невозможен. Схема 8 изображает участок Антонойцы—Вишшулы. Лесистая местность кругом местечка Повасарели была болотиста и заросла густым кустарником. В районе Стойкишки и Содунишки лес был на большое пространство вырублен.

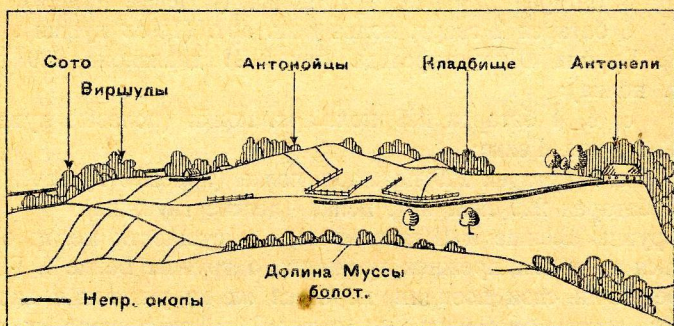

Схема 3.

К востоку от главной позиции противник с 7 сентября при помощи резервов и местных жителей днем и ночью усердно работал над оборудованием тыловых позиций, ближайшая из которых проходила от Гадишки через Изабелин—Романишки—Эйцёны—Шавле на Квакчи—Стопары. Так как дивизия не имела самолетов, то ей удалось обнаружить только две батареи противника посредством засечек с наблюдательных пунктов (схема 2).

9 сентября левофланговый корпус X армии (XXI арм.) перешел в наступление, в направлении прямо на восток. Правый фланг его достиг Липовки. 115 пехотная дивизия должна была своим левым флангом выдвинуться на ту же линию и в этот день ограничиться подготовкой к предстоящему наступлению. Соответственно этому, 136 и 171 пехотные полки вышли на линию—высота 139 восточнее Явнюны—Повас—Малиновка, прикрыв таким образом новые ар-

тиллерийские позиции, предназначенные для наступления 10 сентября. Противник очистил Повасарели и Бирки.

Дивизионная артиллерия была распределена следующим образом (см. схему 2):

Начальник артиллерии 115 пех. дивизии (полковник Маркард).

23 крепостной воздухоплавательный парк.

А. Группа тяжелой артиллерии Банке (штаб 1 дивизиона 2 полка пешей арт.).

Батарея № 115, тяжелые гаубицы.

2 и 4 батареи 2 рез. арт. полка, тяжелые гаубицы.

Б. Группа Вюнше (штаб 1 дивизиона 229 пол. арт. полка):

3 батарея 229 пол. арт. полка (полевые пушки).

6 батарея 2 гвард. полка пеш. арт. (10-см пушки).

В. Группа Штапельфельда (штаб II дивизиона 229 пол. арт. полка):

5, 6, 4 батареи 229 пол. арт. полка (полевые пушки).

Г. Группа Генке:

1 и 2 батареи 229 пол. арт. полка (полевые пушки).

7 батарея 229 пол. арт. полка (легкие гаубицы).

Группы Вюнше и Штапельфельда в сущности могли оставаться на своих прежних позициях, а группы Банке и Генке переменили свои позиции, перенеся их на участок к западу и юго-западу от Явнюн (см. схему 2). Для совместных действий по разведке и в бою были приданы:

Группа Вюнше—40 рез. пех. полку.

« Штапельфельда—136 пех. полку.

« Генке—171 пех. полку.

136 и 171 пехотным полкам было кроме того предписано обращаться с требованиями о поддержке огнем тяжелой артиллерии непосредственно на передовой пост связи группы Банке, который должен был быть выдвинут в Повасарели.

Пристрелка по важнейшим целям в обоих южных группах велась незаметно одиночными выстрелами с 6 сентября. Приэтом, короткими огневыми нападениями препятствовали окопным работам противника. Группа Генке встала на позиции северо-западнее Явнюн, чтобы совместно с группой Штапельфельда фланговым огнем охватывать с двух сторон выступающую подобно бастиону часть позиции у Вишшул. Группа тяжелой артиллерии при Грабце была в состоянии сосредоточить свой огонь на любом участке атакуемого фронта. 10 сентября после полудня группы, выдвинутые на но-

вые позиции, произвели пристрелку по важнейшим целям одиночными выстрелами.

На 10 сентября 115 пех. дивизии было приказано перейти в решительное наступление лишь тогда, когда будет чувствоваться нажим наступающей левее 42 пех. дивизии. До этого времени пехотные части 115 дивизии должны были придвинуться к позиции противника, а артиллерии было предписано «сковывать противника огнем». Командир корпуса хотел, чтобы была подготовлена артиллерийская поддержка 42 пех. дивизии на участке между высотой 138 западнее Эйцюны и высотой 147 юго-западнее Гая. Вопреки этому, командир, дивизии намеревался направить главный удар на участок Антонели—Антонойцы, представлявший для наступления более благоприятные условия. Соответственно этому пехотным полкам были указаны полосы наступления, обозначенные на схеме 2.

С 8 час. утра, после того как рассеялся утренний туман, батареи продолжали пристрелку одиночными выстрелами по другим важным целям. Распределение огня было следующее:

В 9 час. утра правофланговые части 42 пех. дивизии продвинулись со стороны Содунишки в направлении насильно укрепленную высоту 147 южнее Гая. В 9 ч. 30 м. утра они затребовали артиллерийской поддержки у 115 пехотной дивизии. Поэтому группа Банке получила приказ обстрелять высоту 147, для чего, начиная с 9 ч. 45 м. утра до 10 ч. 15 м. утра, она вместе с 4 батареями 42 пех. дивизии пошелонно производила пристрелку. Затем все семь батарей в течение 15 минут обстреливали высоту ураганным огнем, после чего противник, не дожидаясь наступления, отступил на позицию западнее Квакцы.

Командир 115 пех. дивизии решил использовать этот неожиданно быстрый успех для захвата высоты 138 севернее Антонойцы, так как теперь она была охвачена и с севера 42 пех. дивизией. Поэтому решено было сосредоточить огонь группы Банке и 7 батарей 229 полка по самой высоте, а 6 батарея 2 гвард. полка пеш. арт. обстрелять фланкирующим огнем полосу местности позади высоты. Но это решение вскоре было оставлено, так как правый фланг 42 пех. дивизии, выжидая результатов на левом фланге у Вишунишки, приостановил дальнейшее движение. Он возобновил движение лишь около 3 час. пополудни. 171 пех. полк, равняясь на соседние части, также наступал на высоту 138. Находившиеся к югу 136 и 40 рез. полки также продвигались к этой позиции.

До 6 ч. 15 м. вечера положение оставалось без перемен. Правифланговая группа соседней слева 42 пех. дивизии все еще находилась перед сильной русской позицией у Квакцы и к юго-западу от этой деревни. Несмотря на это, командир 115 пех. дивизии решил выполнить полученное задание еще сегодня. В 6 ч. 30 м. вечера он приказал: «С 6 ч. 40 м. до 7 час. произвести сильную артиллерийскую подготовку по участку Антонойцы—высота 138. В 7 час. пехоте атаковать и пробиться до линии Антонели—Романишки—Шавле». В то время как с 10 ч. 30 м. утра артиллерийский огонь открывался только периодически на время коротких огне-

Схема 5.

вых нападений, теперь в назначенное время был открыт сильный сосредоточенный артиллерийский огонь, в котором приняли участие также обе батареи, которые до того вели огонь по артиллерии противника, а также 5 батарея 229 полка и батарея № 115. Окопы противника целыми участками были сравнены с землей. В Антонойцы вспыхнули пожары. Ровно в 7 час. вечера пехота с громовым «ура» вторглась в расположение противника. В некоторых местах дело дошло до штыковых схваток с храбро обороняющимися лейб-гвардии Семеновским и Измайловским полками, но вскоре сопротивление ослабело. На одной только высоте 138 насчитывали 200 убитых русских, кроме того в руки победителей попало 550 пленных. В 7 ч. 50 м. вечера 171 пех. полк уже взял

Эйцюны, овладев таким образом частью тыловой русской позиции. В 9 ч. 15 м. вечера в полной темноте достигли линии Антонели—Эйцюны к югу от последнего пункта. Собственные потери составляли в общем лишь 2 офицера и 50 рядовых.

Согласно приказу артиллерия, в тесном взаимодействии с пехотными полками, должна была следовать непосредственно за ними до новых позиций в районе Виршулы—Антонойцы. Но быстро наступившая темнота не позволила произвести разведку. Между тем из полученных в течение ночи донесе-

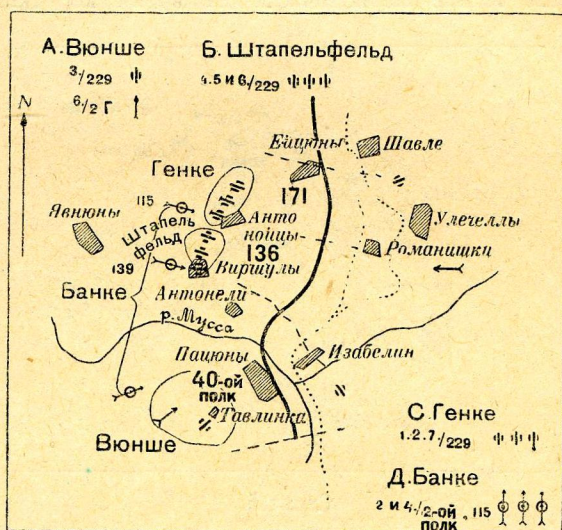

Схема 6.

ний было обнаружено, что противник занял новую позицию на линии Изабелин—Улечеллы—Шавле. Сначала создалось впечатление, что речь идет лишь о слабых арьергардах. Поэтому командир дивизии приказал пехотным полкам возобновить наступление, каждому в своей полосе, при поддержке артиллерийских групп, с которыми они действовали совместно до сих пор. Соответственно этому 11 сентября около 10 час. вечера получилось распределение артиллерии, показанное на схеме 6.

Группы были приданы пехотным полкам, но не подчинены им. На участке каждого полка находилось по одной бата-

рее группы Банке, которая в то же время оставалась подчиненной начальнику артиллерии. Когда утренний туман рассеялся, обнаружилось, что противник снова окопался перед всем фронтом и доставил на позицию большое число пулеметов. Несколько неприятельских батарей вели огонь из района Изабелин, Улечеллы и Шавле. Одновременно был получен приказ по корпусу, по которому дивизия должна была прежде всего всеми имевшимися в ее распоряжении батареями поддерживать правый фланг 42 дивизии при атаке на Шавле. Для этого около 11 час. утра, по докладу начальника артиллерии, командир дивизии приказал группе Генке и находившейся в ее распоряжении тяжелой полевой гаубичной батарее № 115 перенести огонь на Шавле, группе Штапельфельда и двум батареям группы Банке обстреливать район

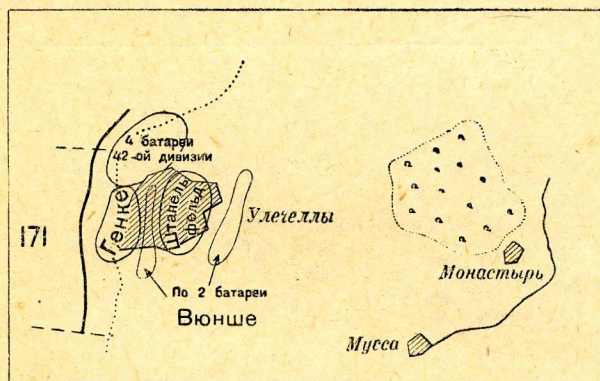

Схема 7.

Романишки, а группе Вюнше—обнаруженную по блеску выстрелов артиллерию противника на участке Изабелин—Улечеллы. 136 и 171 пех. полки должны были наносить главный удар по линии стыка между ними и подойти вплотную к позиции противника. Командиры этих полков должны были донести о том, в котором часу они желают, чтобы по району Романишки был нанесен огневой удар. Переноса огня пехота должна была требовать белыми ракетами. В целях более успешного фланкирования Романишки и находившегося позади этой деревни опорного пункта местечка Улечеллы начальник артиллерии передал 5 батарее 229 полка из группы Штапельфельда в группу Вюнше. В полдень батарея заняла позицию у Тавлинка.

В 1 ч. 15 м. пополудни от 171 пех. полка поступило донесение, что он готов к атаке. Почти одновременно правый фланг 42 пех. дивизии, после того как сделанная им около полудня попытка потерпела неудачу, пошел в атаку на Шавле. После непродолжительной артиллерийской подготовки сосредоточенным огнем оба пункта в 1 ч. 30 м. пополудни почти одновременно были взяты приступом. Затем 171 пех. полк быстро двинулся дальше, но вскоре встретил новое сопротивление у Улечеллы. С 1 ч. 45 м. пополудни в группах Генке, Штапельфельда и Вюнше находилось по одной тяжелой полевой гаубичной батарее группы Банке. Огонь всех батарей был сосредоточен по этой деревне. Русская позиция, примыкавшая к нему с севера, обстреливалась четырьмя батареями 42 пех. дивизии.

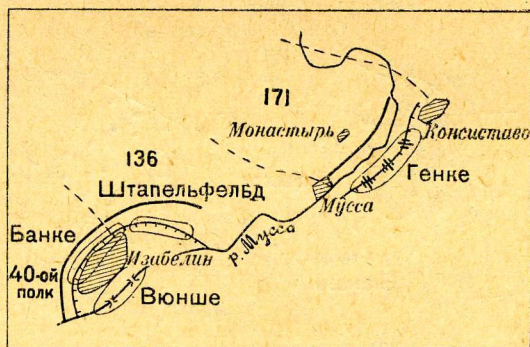

Схема 8.

Уже в 2 ч. 25 м. пополудни 171 пех. полк потребовал переноса огня вперед и взял деревню приступом. Спустя короткое время по требованию командира полка огонь был перенесен на лес, расположенный северо-западнее Монастыря. Затем и здесь сопротивление было сломлено. Преследуемый шрапнельным огнем группы Генке противник в беспорядке отступил за р. Муссу.

Однако дальше к югу противник стойко удерживал опорный пункт Изабелин, причем его резервы окопались по линии Гадишки—Иода сев. Поэтому группа Генке была оставлена на участке 171 пех. полка. Она взяла под обстрел противоположный берег Муссы, севернее местечка Мусса. Огонь

большей части артиллерии был сосредоточен по Изабелину. Таким образом к 4 ч. 30 м. пополудни получилось распределение огня, указанное на схеме 8.

Вскоре после этого от 40 рез. полка было получено донесение, что он переходит в наступление. Когда артиллерия начала переносить огонь, согласно сигналам ракетами, группа Вюнше обнаружила, что противник в беспорядке отступает также с тыловой позиции Годишки—Иода сев., и самостоятельно перенесла огонь вслед по отступавшим. Группа Штапельфельда тотчас же по собственной инициативе переменила позицию, продвинувшись к Изабелину, и следовала за наседавшей на противника пехотой до Иоды сев. Одновременно одна из пушечных батарей группы Вюнше продвину-

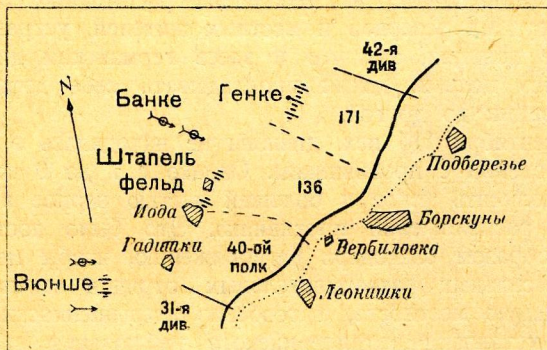

Схема 9.

лась в район юго-восточнее Пацюны. В 5 ч. 15 м. пополудни было замечено, что противник очищает также позицию северо-восточнее Муссы.

Это послужило сигналом для группы Генке также продвинуться вперед в своей полосе наступления. Поздно вечером она достигла района северо-западнее Борскуны. Группа Банке сосредоточилась у Муссы. Пехота же наткнулась на новую, заранее подготовленную позицию на линии Леонишки—Борскуны—Подберезье. Таким образом при наступлении темноты расположение частей было следующее:

Трофеи дня состояли из 650 пленных русской 1 гвард. дивизии. Собственные потери составляли 4 офицера и 202 солдата.

ВЫВОДЫ

Маневренная война на востоке, а особенно виленская операция дают целый ряд примеров наступления против укрепленных позиций. Конечно, позиции были оборудованы не так, как под Верденом, с использованием долговременных крепостных укреплений в виде глубокой оборонительной зоны полосы из окопов и узлов сопротивления. Напротив, они в большинстве случаев носили линейный характер. Брустверы их окопов, снабженные бойницами и козырьками, представляли хорошую цель для артиллерии. Но местные предметы, посредством оборудования нескольких оборонительных линий подряд, были превращены в опорные пункты, и отдельные участки позиции были хорошо использованы для взаимного фланкирования. Далее, на небольших расстояниях одна за другой, трудами резервов и местных жителей, устраивались все новые позиции, так что и здесь германским дивизиям приходилось целыми днями прокладывать себе дорогу от одной позиции до другой.

До 9 сентября 115 пех. дивизия не находилась в тесном соприкосновении с противником. Однако с 7 до 9 сентября удалось получить ясное и большей частью верное представление о расположении противника. Это было достигнуто главным образом благодаря распоряжению, чтобы пехота с помощью сильных разведывательных отрядов заняла впереди лежащую местность, а особенно возвышенности, удобные для установки артиллерийского наблюдения, и чтобы *пехотная и артиллерийская разведки* дополняли друг друга, для чего артиллерийские группы были приданы пехотным полкам. Правда, разведка облегчалась тем, что лежащая впереди местность была занята русскими лишь в немногих пунктах.

При распределении артиллерии на группы было принято во внимание то обстоятельство, что пехота вела бой в составе трех полков, расположенных рядом. Поэтому и артиллерия была распределена на три группы. Но так как 40 рез. полк имел перед своим фронтом почти непроходимое пространство, то южная группа (Вюнше) была слабее остальных и в дальнейшем ходе боя применялась почти исключительно для флангового обстрела и дальнего огня. Главная масса артиллерийского огня была направлена на северную часть позиции противника, чтобы полностью использовать возможность фланкировать с юго-запада участок Виршулы—возвышенность 138.

В позиционной войне при скоплении такой массы артиллерии, как, напр., под Верденом, не могло быть и речи о сосредоточении всего огня в пределах дивизии, действовавших в очень узких полосах наступления, но здесь, где полоса наступления дивизии имела в ширину около 7 км, это было возможно.

Вся артиллерия была подчинена начальнику артиллерии. Здесь, где дело шло о наступлении на укрепленную позицию в местности с хорошим обзором, централизация управления артиллерией была тем более необходима, что артиллерия была немногочисленна. Однако ввиду того, что данные разведки выясняли обстановку лишь постепенно, начальник артиллерии не входил в подробности распределения целей. Поэтому артиллерийским группам назначались только районы для пристрелки, выбор же отдельных целей производился командирами групп по соглашению с командирами пех. полков.

Пристрелка велась в течение времени от 6 до 10 сентября. Вследствие этого противнику трудно было установить намеченное направление главного удара. Если бы уже тогда умели составлять карты для целеуказания ¹, то здесь было достаточно времени для составления такой карты, чтобы, пользуясь ею, ограничить пристрелку немногими контрольными выстрелами. Применявшаяся здесь русская 2-верстная карта, переделанная на масштаб 1: 100 000, имела большое число тригонометрических пунктов и была исполнена в горизонтальных.

Боевое задание дивизии на 10 сентября, полученное от командира корпуса, гласило: «Сковывать противника огнем». Другими словами, нужно было огнем мешать противнику перебрасывать резервы на другие участки фронта. Но этого можно было бы достигнуть, только произведя одновременно по крайней мере одну демонстративную атаку, для чего пехота должна была бы подойти вплотную к противнику, а артиллерия — израсходовать такое количество снарядов, какое не могло быть подвезено ввиду слишком большой длины тыловых сообщений ².

¹ Установление направлений и целей по карте преимущественно, сводящее пристрелку к нулю или небольшому числу корректирующих выстрелов. *Переводчик.*

² Снаряды могли подвозиться по железной дороге только до станции Кошедары, лежавшей в тылу на расстоянии трех переходов, а оттуда они должны были доставляться дивизиями. Поэтому ежедневно можно было рассчитывать на поступление самое большое одного артиллерийского транспорта в день.

При первоначальном распределении артиллерийского огня разногласие во взглядах командира корпуса и командира дивизии относительно выбора главного удара выразилось в том, что легкая артиллерия обстреливала весь фронт от Антонели до высоты 138, в то время как батареи тяжелых полевых гаубиц частью дополняли своим огнем огонь легких батарей, частью обстреливали район в соседней полосе с севера (высота 147). Если таким образом участок полосы наступления дивизии шириной в 4 км (Антонели—высота 138) обстреливался 8 батареями, то они не были в состоянии достигнуть где-либо значительного действия. Но они могли, что вполне соответствовало характеру этого боевого участка, короткими огневыми нападениями облегчить продвижение пехоты, начавшееся с 8 час. утра. Для этого командиры пехотных полков уговорились с начальниками артиллерийских групп относительно согласования огня артиллерии с продвижением пехоты.

Начальная артиллерийская подготовка, произведенная группой Банке совместно с батареями 42 пех. дивизии по высоте 147, представляет собой короткий сосредоточенный удар с наивысшим напряжением огня. Достигнутое этим *моральное действие* было так сильно, что противник без сопротивления очистил эту высоту. Здесь следует отметить, сколько времени потребовалось для сосредоточения по одной цели огня семи батарей разных дивизий. Прошло три четверти часа, пока батареи переменили цели и пристрелялись. Практика учит, что при недостаточно густой сети связи в маневренной войне для сосредоточения огня приходится затрачивать, по общему правилу, именно столько времени. Об этом артиллерийским начальникам и командирам групп приходилось частенько напоминать пехоте, чтобы она предоставляла им необходимое время для сосредоточения огня.

Количественно слабая *артиллерия противника* сначала совершенно молчала. Только в первые часы пополудни она внезапно открыла сильный огонь по германской пехоте, которая по открытым склонам продвигалась к русской позиции. Поэтому группа Вюнше сочла необходимым открыть фланговый огонь по площади, где наблюдением с привязного шара были обнаружены две группы русских батарей, с целью заставить их замолчать. Назначать для борьбы с артиллерией противника большее число батарей не было никакого основания, так как из-за отсутствия самолетов не удалось обнаружить других неприятельских батарей. Если у противника

имеется сильная артиллерия, то в аналогичной обстановке в маневренной войне часто бывает необходимо временами направлять огонь большей части артиллерии на артиллерию противника, чтобы сделать возможным продвижение собственной пехоты. Но это можно делать с успехом только в том случае, если для получения необходимых данных использованы все средства разведки (фотометрические и звукометрические команды, засечка с батарейных наблюдательных пунктов, привязные шары, самолеты).

Ко времени начала наступления огонь всех батарей все теснее сосредоточивался по пункту атаки. В 4 ч. 30 м. полудни участок шириною в 1 200 метров, Антонойцы—высота 138, обстреливался уже 7-ю батареями, а незадолго до атаки всеми 11-ю. Ураганный огонь на этом узком пространстве в течение 20 минут должен был оказать на противника сильное моральное действие, тем более что пять батарей обстреливали позицию противника непосредственно во фланг. Опыт маневренной войны на востоке показал, что вследствие частого изменения направления фронта неоднократно представлялась *возможность ведения флангового обстрела*, который при условии быстрого использования часто давал поразительные результаты. Слабость артиллерии и недостаточное количество снарядов в маневренную войну можно до известной степени восполнить использованием во время подготовки к атаке флангового огня.

Распределение огня в районе наступления было организовано так, что батареи, предназначенные для обстрела с фронта, вели огонь по передовой полосе расположения противника, в то время как фланкирующие батареи обстреливали тыловые окопы и ближайший тыл. Огонь шести батарей, обстреливавших с фронта, был направлен не по всему фронту атакуемого участка шириной в 1 200 м, а, по указанию пехоты, пробивал узкие «коридоры», причем отдельные батареи имели для обстрела участки шириною не более чем в 100 м. В данном случае благодаря этому образовалось два прохода шириною в 300 м каждый, через которые пехота ворвалась в расположение противника. В других случаях при наступлении часто приходилось направлять огонь отдельных батарей против фланкирующих сооружений противника, чтобы во время атаки подавлять их огонь. Иногда это также достигалось заранее систематическим прицельным огнем, как в данном случае огнем 2 и 4 батарей 2 рез. полка пехотной артиллерии.

Заслуживает внимания тот короткий срок, в какой удалось перенести в район вторжения огонь четырех батарей, обстреливавших до этого другие цели (6 ч. 20 м.—6 ч. 40 м. вечера). Это объясняется тем, что, во первых, батареи частью еще раньше пристрелялись по этому участку, а во вторых, и тем, что вследствие почти полного отсутствия противодействия артиллерии противника приказы доходили быстро. При наличии у противника сильной артиллерии очень часто происходят значительные повреждения телефонной сети. Поэтому для исполнения приказов о переносе огня обычно требуется гораздо большее время. Отсюда следует, насколько важно иметь в маневренную войну *короткие* линии связи. Огневые позиции батарей должны находиться от своих наблюдательных пунктов не на большем расстоянии, чем это безусловно необходимо. Начальники артиллерийских групп должны иметь командиров батарей под рукой, чтобы приказание могли, в случае надобности, быстро доставляться через посыльных-гонцов.

Перенос огня вперед во время атаки был произведен 2—3 скачками примерно по 200 м. Затем огонь был прекращен или при помощи наблюдателя перенесен на тыловые позиции. Этот простой способ придется применять всегда в том случае, если батареи сосредоточивают свой огонь по пункту атаки уже во время наступления и должны сразу начинать артиллерийскую подготовку, т. е. когда нет времени организовать подвижной заградительный огонь (огневой вал). Огневой же вал применяется в том случае, если, например, пристрелка по участку атаки производится вечером, а сама атака должна последовать на другой день на рассвете.

После взятия позиции у Антонойцы, вследствие раннего наступления темноты и утреннего тумана 11 сентября утром, временно порвалась связь между продолжавшей наступление пехотой и артиллерией. Только к 10 ч. утра 11 сентября батареи открыли огонь по противнику, расположившемуся на новых позициях. Было бы целесообразно, если бы пехоту непосредственно сопровождали *отдельные орудия или взводы*, которые при наступающей темноте могли бы немногими выстрелами погнать дальше сильно потрясенных русских. Но противник выиграл время, чтобы снова привести свои силы в порядок на заранее подготовленной тыловой позиции Изабелин—Шавле. Может быть, также было бы полезно *подчинить на время* группу Штапельфельда 136 пех. полку, а группу Генке—171 пех. полку. В самом деле, если противник удерживался только слабыми арьергардами, которые на следующее

утро отступили бы, то подчинение артиллерии пехотным полкам, несомненно, лучше обеспечило бы более быстрое продвижение артиллерии в непосредственной связи с пехотой. Но, конечно, как только на следующее утро обнаружилось, что имеют дело с новым фронтом, занятым значительными силами, начальник артиллерии должен был снова получить в свое подчинение всю артиллерию, чтобы, согласно плану наступления командира дивизии, поддержать главный удар возможно большим числом батарей.

На 11 сентября была произведена перегруппировка артиллерии по принципу, согласно которому в каждой полосе наступления пехотного полка, кроме одной легкой артиллерийской группы, находилось еще по одной тяжелой полевой гаубичной батарее. Это мероприятие было вызвано предположением, что противник вскоре начнет отступать. Хотели также дать каждому пехотному полку орудие навесного действия, чтобы ускорить отступление противника. Но когда утром 11 сентября русское сопротивление возобновилось с новой силой, понадобилось много времени, пока тяжелые батареи сосредоточили свой огонь на направлении главного удара. Поэтому в дальнейшем при преследовании противника вели весь дивизион тяжелых полевых гаубиц или, по крайней мере, две батареи, за серединой дивизии и, не дробя их, сосредоточивали их огонь против неприятельской оборонительной полосы.

Согласно приказу по корпусу, полученному 1 сентября около 11 час. утра, у дивизии была временно отнята часть ее артиллерии. Несмотря на это, командир дивизии решил продолжать наступление в полосе дивизии, так как он полагал, что задержка создаст в будущем более трудную обстановку. Но так как было необходимо в то же время подавлять огонь артиллерии противника, проявлявшей оживленную деятельность, то для подготовки наступления на Романишки осталось всего пять батарей. Для повышения огневого действия одна батарея была передвинута на участок 40 рез. пех. полка для фланкирования.

В то время как при атаке Антонойцы время вторжения пехоты было назначено по часам, при атаке Романишки командиры пехотных полков потребовали переноса огня вперед, как только решили, что назрел момент атаки. Этот излюбленный пехотой прием представлял в маневренной войне большое неудобство, так как требование переноса огня часто

приходило очень поздно и поэтому расстреливалось очень много снарядов, запас коих трудно было пополнить.

Поэтому при планомерных наступлениях на противника, расположенного на укрепленной позиции, лучше применять первый способ. Второй предпочтителен в случае быстрого наступления в глубину расположения уже расстроенного противника. На русском фронте при наступлении на противника, занявшего оборонительную позицию, практиковался еще третий способ: неожиданная атака без артиллерийской подготовки. В этом случае артиллерия одновременно с продвижением собственной пехоты из исходного для атаки положения открывала ураганный огонь по переднему краю оборонительной полосы противника и затем по требованию пехоты, переданному посредством ракет или автоматически по часам, переносила его вперед. Там, где позиции обеих сторон были расположены на расстоянии 500—1 000 м, этот способ более приближался к обоим вышеописанным, так как тогда до вторжения проходило 10—20 минут, течение которых позиция противника подвергалась сильному обстрелу. Преимущество этого третьего способа заключалось в том, что при небольшом расстоянии между позициями обеих сторон иногда удавалось избежать заградительного огня противника: недостаток же его состоял в том, что пулеметы противника часто оставались непораженными и отражали атаку. Поэтому необходимой предпосылкой успеха этого приема было, чтобы все батареи заранее сосредоточили свой огонь на всех целях, опасных для пехоты.

Когда противник, уже сильно потрясенный, в дальнейшем ходе боя все-таки возобновлял сопротивление, его удавалось окончательно сломить только благодаря тому, что артиллерия вновь сосредоточивала огонь по опорным пунктам противника. Так, на деревню Улечеллы, занимавшую по фронту около 400 м, был одно время направлен огонь всех батарей дивизии, хотя из-за недостатка времени для переноса огня, вероятно, не все батареи смогли принять в этом участие. Ведь доблестный 171 пех. полк уже через 35 минут потребовал переноса огня вперед. При распределении огня, направленного на эту деревню, наряду с сочетанием фронтального и флангового огня, характерно также большее расчленение его в глубину. При этом принималось во внимание то обстоятельство, что русские при обороне разбросанных литовских деревень всегда занимали несколько оборонительных линий, расположенных одна позади другой. Опорный пункт Изабелин

обстреливали с фронта только три тяжелые полевые гаубичные батареи группы Банке, в то время как три пушечные батареи группы Штапельфельда вели огонь по участку, лежащему на восток. Группа Вюнше обстреливала фланговым огнем переправы через Муссу южнее Изабелина, чтобы отрезать позицию от тыла. Таким образом получился своего рода «изолирующий огонь». Успех выразился в том, что как раз здесь большое число русских в знак сдачи воткнули ружья в бруствера прикладами вверх и сдались в плен.

Ход предшествовавшего боя показал, что для того чтобы сломить упорное сопротивление противника, необходимо временно подвергнуть его сосредоточенному обстрелу всей артиллерии дивизии. Это сосредоточение огня могло осуществиться только в том случае, если, как это было здесь, начальник артиллерии имел таковую в своем единоличном подчинении. Это отнюдь не значило, что он противодействовал стремлению командиров групп оставаться в тесной связи с пехотой. Напротив, он старался использовать эту тесную связь, чтобы своевременно получать сведения о том, где продвижение пехоты вновь встречает более сильное сопротивление, и входить к командиру дивизии с предложением о сосредоточении огня по таким пунктам.

Напротив, когда вскоре после 4 ч. 30 м. пополудни сопротивление противника было сломлено, и он всюду отхлынул назад, *централизации в управлении артиллерией уже более не требовалось*. И мы видим, что при наличии инициативы у начальников групп подчинение всей артиллерии одному лицу распалось само собой: так, группы Штапельфельда и Генке и часть группы Вюнше по собственному почину «вырываются вперед» в едином стремлении нанести отступающему противнику возможно больше потерь.

11 сентября вечером положение было таково, что противник, подкрепленный резервами, снова задержался на только что созданной позиции у Барскун. Вследствие глубокого флангового охвата он был оттеснен назад и занял позицию фронтом почти в северном направлении. Еще около полудня командир дивизии учел эту перемену обстановки. Поэтому он усилил группу Вюнше и не продвигал ее далее по полосе наступления 40 рез. пех. полка. Таким образом вечером она занимала исключительно благоприятное положение в смысле возобновления флангового огня, между тем как две батареи группы Банке остановились наготове позади середины дивизии, так что дивизия была в состоянии вновь сосредоточить сильный

огонь по пункту атаки, выбранному на основании данных разведки.

Желая на основании изучения боевого опыта еще раз представить себе характерные различия артиллерийской подготовки в позиционную и маневренную войну, мы приходим к следующему выводу:

В позиционной войне почти всегда можно обойтись без *пристрелки*. Не так обстоит дело в маневренной войне, где она всегда должна применяться, если не имеется времени для нужных пространственных измерений и вычисления данных для стрельбы. Строгая централизация подготовки стрельбы, необходимая при наступлении в позиционной войне, в маневренной войне за недостатком вполне достоверных данных может проводиться лишь в редких случаях. Вместо этого здесь даются лишь *директивы* задания, согласованные в пространстве и во времени, но в остальном предоставляющие командирам групп нужную свободу действий.

Недостаточное число имеющихся батарей и недостаток в снарядах не позволяют в маневренной войне обстреливать такие широкие проходы для вторжения пехоты, как это возможно в позиционную войну. Проходы эти будут значительно уже, но при этом следует заботиться о том, чтобы имелась возможность открытия заградительного огня, препятствующего фланговому огню с других участков расположения противника. Продолжительная артиллерийская подготовка, возможная в позиционной войне, благодаря обилию снарядов, неприменима в маневренной войне. Здесь ее заменяет сильное огневое нападение, которое имеет большую или меньшую длительность в зависимости от имеющегося наличного запаса снарядов и силы неприятельской позиции. Одновременный обстрел всего участка атаки во всю глубину, применяемый в позиционную войну, не может иметь места в маневренной войне, где, напротив, должны довольствоваться как бы *«прометанием метлой» лишь отдельных частей*. Борьба с артиллерией противника и артиллерийская подготовка атаки, которые в позиционной войне иногда происходят одновременно, в маневренной войне *будут почти всегда раздельными операциями*. Огневой вал,двигающийся по расписанию и бывший обычным явлением в позиционной войне, в маневренной войне будет применяться лишь в тех случаях, если имеется достаточно времени для его подготовки и когда разведка позиции противника доставила

достаточно надежные данные для его использования. В противном случае будет применяться перенос огня скачками с одной оборонительной линии на другую, согласно наблюдению и по требованию пехоты. При этом огонь не будет иметь формы сплошной завесы, а будет представлять собою ряд коротких огневых нападений побатарейно по целям, которые пехота намерена немедленно атаковать.

Если вторжение в позицию увенчалось успехом и атака продолжается, то как в позиционной, так и в маневренной войне важнее всего поддержать продвижение вперед. Это часто достигается тем, что в распоряжение пехоты придаются батареи сопровождения. В позиционной войне, при наличии сильной артиллерии, можно будет подчинять командирам пехотных полков часть артиллерии для прямой поддержки. В маневренной же войне это приходится применять с большой осмотрительностью, так как здесь важнее всего сосредоточивать огонь всей немногочисленной артиллерии по новым линиям сопротивления.

Несмотря на выясняющуюся, таким образом, резкую разницу в способах артиллерийской подготовки в позиционной и маневренной войне, не следует упускать из вида очень важного, общего им обоим момента, от которого прежде всего зависит успех. Таким моментом является *внезапность*. Как в позиционной, так и в маневренной войне артиллерийская подготовка будет наиболее действительной в том случае, если ее производят в такое время и в таком месте, где противник не ожидает, и если она проводится новым для него способом. Поэтому первой заповедью для артиллериста должно быть: *свобода от шаблона и проявление изобретательности*.